

Через час они вышли из трактира.

— А-Тан, что думаешь?

— Если я не ошибся, вокруг госпожи Чэнь действительно демоническая ци. Судя по плотности... она уже полностью попала под её морок и почти лишилась собственного разума.

Гу Чэньюй опустил глаза.

— Спасти одну жизнь лучше, чем построить семиэтажную пагоду. Раз уж доброе дело само пришло в руки, поможем заодно.

Фу Сыюань был недоволен, но слишком хорошо знал его характер и потому не стал спорить.

— Мы почти ничего не знаем о демонах. Будь предельно осторожен.

Он немного помолчал и тихо добавил:

— Держись от неё подальше.

— От кого?

— От Чэнь Сулянь.

Фу Сыюань не моргая смотрел на Гу Чэньюя. В глазах бурлило что-то тёмное, почти искажённое.

— Она смотрит на тебя неправильно.

Когда мутные глаза Чэнь Сулянь обращались к Гу Чэньюю, в них появлялась частичка ясности.

Одна мысль об этом вызывала у Фу Сыюаня отвращение.

Мерзко.

До невозможности мерзко.

Как она смеет смотреть на него так?

Он мой.

Ничего не понимавший юноша почесал затылок и отмахнулся:

— Ладно, ладно. Я понял. Не накручивай себя.

Они нашли постоянный двор. Хозяин сообщил, что свободна только одна хорошая комната. Гу Чэньюй подумал: одна так одна, заодно меньше трат.

Ночной ветер тихо выл за окном.

Фу Сыюань стоял у окна. Створка была прикрыта наполовину и лишь едва скрывала размытый ночной пейзаж. На его палец опустилась чёрная ворона и дважды каркнула.

Он провёл пальцами по губам и лениво произнёс:

— Не нужно. Пока не возвращаюсь. В Павильоне Цанцзяо пусть по-прежнему каждый день убирают. Если что-то будет не так — всех тащить в Холодную тюрьму, пусть проморозят кости.

— Когда придёт время, я сам вернусь.

— Пусть Стража Скрытого Дракона продолжает следить за ними. Если заметите измену — убить без пощады.

— И ещё... — голос Фу Сыюаня внезапно стал жестоким. — Отправь людей расследовать смерть Чися. Я хочу, чтобы вы выяснили всё без единой дыры: от начала до конца, чисто и полностью.

— Город Уван не держит бесполезных.

Шух!

Ворона растворилась в ночи без следа.

В комнате не горело света, её наполняло лишь слабое лунное сияние. Гу Чэньюй спал крепко.

Фу Сыюань наклонился, поднял пальцами прядь чёрных волос и тихо вдохнул её запах.

Гу Чэньюй был поразительно красив. Мозг — деревянный, характер — каменный, а глаза от рождения словно созданы для любви: посмотрит на человека — будто оставит в этом взгляде три части нежности. Когда плачет, выглядит до жалости трогательно. Когда не улыбается —

похож на холодный нефрит. Но он как раз очень любит улыбаться, и тогда красная родинка между бровей становится особенно живой.

От этого Фу Сыюань окончательно терял голову.

Он медленно наклонил голову и коснулся губами нижней губы спящего. Поцелуй был сначала очень лёгким и мягким, затем стал глубже и настойчивее.

Ресницы Гу Чэньюя дрогнули дважды. Фу Сыюань левой рукой медленно перебирал рассыпавшиеся по постели чёрные волосы. Внутри нарастало желание прижать этого человека к себе так крепко, чтобы больше никогда не отпускать.

Он целовал его жадно, но всё ещё стараясь не разбудить. Пальцы удерживали подбородок, другая рука скользнула к талии, притягивая ближе.

— Чэньюй... Чэньюй... А-Юй...

Мне хочется вырвать собственное сердце, положить перед тобой и заставить внимательно рассмотреть, любимый.

Не смей меня бросать.

Ни в этой жизни, ни в следующей.

□...□

□Гу Чэньюй, твой брат вообще никакого лекарства не пил, твою ж мать.□

Линлинци молча поставил свече за дитя судьбы.

Главный герой в духе Qidian встретил одержимого гуна из Jinjiang и теперь разыгрывает сюжет прямиком с Haitang.

Прекрасно. Просто прекрасно!

...

В этот день Южный посёлок был особенно шумным. Сумасшедшая старшая госпожа Чэнь собиралась выйти замуж за того самого жениха, которому достался вышитый шар!

Весь дом Чэнь украсили алым. Красные ленты и фонари развесили ещё до полудня.

— Господин Чэнь и правда торопится. Вчера только шар бросили, а сегодня уже свадьба. Неужели боится, что новый жених сбежит?

Толстый торговец рыбой говорил с явной насмешкой.

— После всех слухов о госпоже Чэнь мало кто решится жениться, — подхватила продавщица вина. — Ей потом всю жизнь будут вслед пальцем тыкать и ругать.

— Цок-цок. Вот уж действительно колесо судьбы крутится. Какой важный был наш Чэнь Фаньюань, господин Чэнь! А теперь весь посёлок над ним смеётся.

Госпожа У дважды покосилась на ворота дома Чэнь. Огромный красный цветок на каменном льве бросался в глаза.

— Говорят, новый жених приезжий. Ещё и входит в дом Чэнь как примак.

Кто-то с сорванным голосом крикнул:

— Да какая разница, приезжий или нет? У Чэней денег куры не клюют. Я бы тоже согласился быть примаком!

— Тьфу на тебя! Глазки как горох, лицо как у черепахи. Ты бы сначала в лужу посмотрелся!

Под общий хохот мужчина обиженно ушёл, бурча себе под нос:

— А что? Этот примак, что ли, небесной красоты? Я ему не ровня, а он, значит, ровня?

Гу Чэньюй никогда не занимался подготовкой свадьбы. В прошлой жизни перед его собственным бракосочетанием учитель лишь прислал человека спросить, согласен ли он. Во всех сложных обрядах Гу Чэньюй разбирался мало.

Для культиватора, целиком посвящённого поиску Дао, женится он или нет — разницы почти не было.

Даже если бы он действительно женился на Лю Шияо, они, скорее всего, уважали бы друг друга как почтительные супруги, а снаружи люди рассказывали бы красивые истории о паре бессмертных влюблённых.

Свадьбу устроили наспех, но всё необходимое всё же подготовили. Чэнь Фаньюань ради

видимости даже пригласил нескольких почётных гостей из чайной.

Юношу окружили служанки, усадили на стул и принялись пудрить лицо. Девочки были ещё совсем юными, лет по одиннадцать-двенадцать. Две — в синем и фиолетовом — даже заспорили, какой нефритовый венец надеть Гу Чэньюю.

— Конечно, этот из фиолетового нефрита! Фиолетовая ци приходит с Востока!

— Глупости! Красный агат гораздо красивее. Его из самого Увана привезли! Красный цвет — к счастью и удаче!

Люйци, расчёсывавшая волосы Гу Чэньюя, отругала обеих:

— Что вы шумите, мелюзга? Господин жених ещё посмеётся над вами.

— Нет-нет, я не сержусь! — Гу Чэньюй и так не привык, чтобы ему прислуживали, поэтому, боясь, что девочек накажут, поспешил вмешаться. — Они обе говорят разумно и хотят как лучше. Люйци, отдай мне гребень, я сам.

Снаружи вошла пожилая служанка, приподняла занавеску и, увидев его, прикрыла рот со смехом.

— Ай-яй, господин жених и правда красавец! Неудивительно, что хозяин так спешит со свадьбой. Я, старая женщина, и то половину тела от одного взгляда размягчила.

Гу Чэньюй покраснел. Маленькие служанки тоже дружно захихикали.

Он посмотрел на себя в медное зеркало.

Кожа слишком белая. Вокруг глаз зачем-то намазали красным. Губы выглядят так, будто он только что съел острого перца.

И без того похож на нежного молодого господина, а теперь совсем слабенький вид. Некрасиво.

Вскоре жениха окончательно нарядили. Девушки окружили его, вывели из комнаты и наперебой звонко поздравляли.

— Скорее вам наследника!

— Сто лет согласия и счастья~

Гу Чэньюй снова покраснел.

На континенте Тяньсюань жениться в шестнадцать было совершенно нормально. Но для юноши это всё-таки первый раз. Пусть свадьба и фальшивая, сердце невольно дёргалось.

— Господин жених, сюда. Не опоздайте к счастливому часу, — Чэнь Да согнулся, указывая дорогу.

Поскольку жених входил в дом жены, невеста уже находилась у себя, и после переодевания Гу Чэньюй достаточно было пройти в главный зал.

Зал был полон гостей, главным образом приглашённых Чэнь Фаньюанем для видимости. На почётных местах сидели сам хозяин и главная госпожа, вытиравшая слёзы белым шёлковым платком. Лампы с драконами и фениксами заливали комнату ярким светом.

«Госпожа Чэнь» уже ждала у входа. Красное свадебное платье резало глаза; на ткани были вышиты несколько золотых лотосов. Из-за спешки узор получился не слишком сложным.

Гу Чэньюй принял свадебную ленту, которую ему торопливо вложили в руку, и опустил глаза.

<http://bllate.org/book/19829/1959940>